

1987 | 11

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Учитесь держаться в седле

Из дальнего края
Торопится конь.
Летел он сквозь годы,
Грозу и огонь.
Он верно и честно
Служил храбрецам:
От дедов примчался
Он к нашим отцам.

Из дальнего края
Торопится конь,
Копыта гремят,
Высекая огонь,
И звонкое эхо
Летит к облакам —
Теперь этот конь
Приближается к нам.

Хвостом за собой
Расстилая огонь,
Взлетает ракета,
Как сказочный конь.
Герои вчерашних
Космических трасс
Сегодня с надеждою
Смотрят на нас.

Большими делами,
Далёкой трубой
Отцовская слава
Зовёт за собой.
Чтоб так же крылато
Прожить на земле,
Учитесь, ребята,
Держаться в седле!

Сейчас вы начнёте слушать
сказку Аркадия Гайдара

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

Встретились два разных по возрасту
человека: старый дед,
защищавший Советскую
власть от врагов, и мальчик Ивашка,
которому от роду всего ничего.
Но вот дедушка рассказал Ивашке
свою историю...

Слушайте её вместе с Ивашкой.
смотри картинку

Аркадий Гайдар

Революция. Прислушайтесь к этому слову. Оно звучит так, словно в нём музыка, которую сыграли на трубе. От этого слова сердца стучат горячее, и люди начинают чувствовать себя бойцами.

Революция — это бой. Это самый трудный и самый важный бой — за справедливость.

Раньше нашей страной правил царь. При царе были помещики и капиталисты. Они жили хорошо, потому что заставляли народ работать на себя. А народ жил

Рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии победили в этом бою. На смену царской власти, на смену власти помещиков и капиталистов пришла власть трудящихся, власть народа. Советская власть.

Это произошло 70 лет тому назад. Но память о революции жива. Она передаётся от отцов к детям, и снова — от отцов к детям. Те ребяташки, которые с гордостью носят алую звёздочку на груди, — октябрята, значит, — они тоже имеют отношение к революции.

плохо. И это была главная несправедливость. Чтобы жизнь стала справедливой, нужна была революция.

Революция. Когда произносят это слово, то люди вспоминают ненастную осеннюю ночь. На улицах Петрограда — костры. Вооружённые рабочие, матросы, солдаты. Все готовы к бою. Ждут сигнала. А Владимир Ильич Ленин спешит в штаб революции — в Смольный. Он спешит на «капитанский мостик» корабля революции, чтобы подать команду: «Полный вперёд!» Вчера было рано, завтра будет поздно, самое время сегодня!

Нашу революцию называют Октябрьской: она произошла 25 октября 1917 года. А по новому календарю — 7 ноября.

Над Петропавловской крепостью вспыхнул сигнальный фонарь. Ему отозвалось орудие крейсера «Аврора». Это был сигнал к началу революции — сигнал к началу штурма Зимнего дворца.

А сегодня? Прислушайтесь к разговорам взрослых: как часто в них звучат слова «революционные перемены», «революционные преобразования», «революционная перестройка». Кажется, корабль революции снялся с якоря истории и плывёт вперёд, сметая с пути всё, что мешает людям жить светло и счастливо.

Как всегда, 7 ноября советские люди выйдут на демонстрацию и на улицах алыми парусами корабля революции запыхают, забьются на ветру полотнища знамён. И, конечно, вы услышите в эти дни, как коммунисты поют свой гимн: «Мы наш, мы новый мир построим!»

Да, мы продолжаем строить новый мир. Мир, добытый революцией. Это трудное дело — строить новый мир. И вы, юные друзья, когда-то тоже станете строителями нового мира: мира справедливости, мира без войны, мира труда, счастья.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Клуб сказки

Однажды захотели учёные узнать, чем больше всего любят заниматься дети. Разъехались они в разные концы земного шара, задавали вопросы, записывали ответы, потом подсчитали на умных машинах, что получилось, и оказалось, что самое любимое занятие детей — слушать (читать, смотреть) сказки.

А почему бы не собрать любителей сказки вместе и тех, кто сочиняет сказки, в прозе, стихах, в музыке, кто рисует сказки. Вот о чём мы подумали и решили пригласить тебя, наш юный читатель, и твоих друзей, старших товарищей и родителей в Клуб сказки. Зачем? Чтобы вместе слушать, беседовать, спорить, решать сообща трудные вопросы, которые задаёт нам сказка.

Какие у сказки могут быть вопросы? Ну вот для начала хотя бы такой.

БЫВАЮТ ЛИ У СКАЗКИ СЕКРЕТЫ ОТ НАС С ТОБОЙ?

Это очень трудный вопрос. Пожалуй, в одиночку на него не найти ответа.

Вот почему приглашаем тебя в Клуб сказки.

Постоянный Дежурный Сказочник в нём — Чудесей Чародевич или попросту дедушка Чудесей.

Теперь поставь пластинку. Первое заседание Клуба сказки открывается!

смотри картинку

Послушай пластинку? Подмай и напиши нам: что хотел бы ты услышать в Клубе сказки и о чём поговорить с дедушкой Чудесеем на следующих встречах? Очень интересно знать, как ты думаешь:

БЫВАЮТ ЛИ У СКАЗОК СЕКРЕТЫ ОТ НАС С ТОБОЙ? НУЖНО ЛИ ЧЕМУ-НИБУДЬ ОСОБЕННОМУ УЧИТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОНИМАТЬ СКАЗКИ? ПОЧЕМУ МЫ ЛЮБИМ СКАЗКУ ХОТЯ ВСЁ В НЕЙ — СПЛОШНАЯ ВЫДУМКА!
Ждём твоих писем!

Иллюстрация В. Бурлаковой

Красный шарик На воде

Александр ГИНЕВСКИЙ

Был тёплый праздничный день. Мы с папой шли по мосту. А под нами быстро мчалась Нева. Волны и пароходы виднелись далеко-далеко внизу. Туда даже страшно было смотреть. Так что я не очень-то туда и заглядывал. Так, чуть-чуть, одним глазком...

На мосту было много народа. Люди шутили, смеялись и пели. Все радовались тёплому дню и празднику. Я тоже радовался. Потому что хорошо, когда праздник. И ещё потому, что я крепко держал в руке ниточку. Её натягивал огромный красный шар. Когда я смотрел на него, мне хотелось слетать с ним в далёкое путешествие. А шарик будто говорил: «Не торопись! Вовка, мы ещё летаем...»

И вот я так размечтался, что не заметил, как у меня из рук выскользнула ниточка. Я и ахнуть не успел, как мой огромный красный шар прямо на глазах стал просто красным шариком. Ничим.

Ветер подхватил его и подкинул к самым облакам. А потом он стал падать, падать и упал в Неву.

Я стоял и смотрел на него. У меня даже слёзы выступили на глазах: мы с ним так никуда и не успели слетать.

— Вот досада,— посочувствовал мне папа,— в Неве столько воды, да ты ещё слёз накапаешь. Так река, глядишь, из берегов выйдет. Наводнение устроим и только людям праздник испортим.

— Очень мне, папа, обидно,— говорю.

— А мне думаешь, не обидно? Такой чудесный шар...

— У меня такого, может, больше не будет,— вспомнил я про наше несостоявшееся путешествие.

Тут рядом со мной девочка с голубым бантом захлопала в ладоши и закричала:

— Бабушка! Посмотри, какой удивительный шарик! С ним наша Нева — прямо красавица!..

— Понял? — сказал папа и подмигнул мне.— Вон оно, оказывается, как...

«Это мой шарик!» — хотел я сказать девочке, но промолчал. Потому что Нева и так всегда красивая. Даже без моего шарика.

Александр Гиневский

МАШИНА ПЕСЕННИК

Дети солнышку смеются

На пластинке вы услышите новую песню композитора Ирины Тульчинской «Дети солнышку смеются», которую она исполняет с ребятами Дворца культуры города Фрязино. Вы можете разучить эту песню вместе с ними к празднику.

смотри картинку

САПОЖКИ БОРЗОЙ СОБАКИ

Румынская сказка

Откуда были у зайца две золотые монетки, я и сам не знаю, но только в сказке говорится о том, что однажды осенью отправился заяц на ярмарку. Уже давно подумывал он, что хорошо бы ему завести себе белую шляпу с павлиньим пером да зелёную курточку... Но об этом рано было даже мечтать: ведь ещё и на ногах-то у него ничего не было.

А шёл осенний дождь, и за ноги начал хватать холод. Поэтому заяц надвинул свою старую шляпу на самый лоб, покрепче запахнул зипунишко и пошёл быстрее, чтобы скорее добраться до ярмарки и купить там себе обувь. Так шёл он да шёл, поглядывая то направо, то налево и поднимая уши при каждом шорохе...

А теперь послушай, что было дальше.

смотри картинку

Корней ЧУКОВСКИЙ

Женщины и луна

Как задумал медведь
На луну полететь:
«Словно птица,

туда я вспорхну!»

Медвежата за ним:

«Полетим! Улетим!

На луну, на луну, на луну!»

Два крыла, два крыла

Им ворона дала,—

Два крыла от большого орла.

А четыре крыла

Им сова принесла —

Воробьиных четыре крыла.

Но не может взлететь

Косолапый медведь.

Он не может,

не может взлететь.

Он стоит под луной

На поляне лесной.

Косолапый и глупый медведь.

И взбирается он

на большую сосну.

И глядит в вышину на луну.

А с луны, словно мёд

На поляну течёт.

Золотой разливается мёд.

«Ах, на милой луне

Будет весело мне

И порхать, и резвиться.

и петь!

О, когда бы скорей

До луны до моей.

До медовой луны долететь!»

То одной, то другою

он лапой махнёт,

И вот-вот улетит в вышину.

То одним, то другим

он крылом шевельнёт

И глядит, и глядит на луну.

А внизу под сосной

На поляне лесной.

Оцетинившись, волки сидят:

«Эх ты, Миша шальной,

Не гонись за луной.

Воротись, косолапый, назад!» —

«Что мне ваши леса?

Я хочу в небеса.

На луну я хочу улететь!»

И, махая крылом,

Полетел кувырком.

И свалился в болото медведь.

И смеётся, смеётся

над ним бегемот,

И смеётся звериный народ.

А луна высока.

А луна далека.

А луна уплыла в облака.

Николай НОСОВ

Живая шляпа

Шляпа лежала на комодѐ, котѐнок Васька сидел на полу возле комода, а Вовка и Вадик сидели за столом и раскрашивали картинки. Вдруг позади них что-то плюхнулось — упало на пол. Они обернулись и увидели на полу возле комода шляпу.

Вовка подошѐл к комоду, нагнулся, хотел поднять шляпу — и вдруг как закричит:

— Ай-ай-ай! — И бегом в сторону.

— Чего ты? — спрашивает Вадик.

— Она жи-жи-живая!

— Кто живая?

— Шля-шля-шля-па.

— Что ты! Разве шляпы бывают живые?

— По-смотри сам!

Вадик подошѐл поближе и стал смотреть на шляпу. Вдруг шляпа поползла прямо к нему.

Он как закричит:

— Ай! — И прыг на диван.

Вовка за ним.

Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась.

Ребята смотрят на неё и трясутся от страха. Тут шляпа повернулась и поползла к дивану.

— Ай! Ой! — закричали ребята.

Соскочили с дивана — и бегом из комнаты. Прибежали на кухню и дверь за собой закрыли.

— Я у-у-хо-хо-жу! — говорит Вовка.

— Куда?

— Пойду к себе домой.

— Почему?

— Шляпы бо-боюсь! Я первый раз вижу, чтоб шляпа по комнатам ходила.

— А может быть, её кто-нибудь за верѐвочку дѐргает?

— Ну, пойдѐ посмотри.

— Пойдѐм вместе. Я возьму кочергу.

Если она к нам ползет, я её кочергой тресну.

— Постой, я тоже кочергу возьму.

— Да у нас другой кочерги нет.

— Ну, я возьму лыжную палку.

Они взяли кочергу и лыжную палку, приоткрыли дверь и заглянули в комнату.

— Где же она? — спрашивает Вадик.

— Вон там, возле стола.

— Сейчас я её как тресну кочергой! — говорит Вадик. — Пусть только подлезет ближе, бродяга такая!

Но шляпа лежала возле стола и не двигалась.

— Ага, испугалась! — обрадовались ребята. — Бойтѐ лезть к нам.

— Сейчас я её спугну, — сказал Вадик.

Он стал стучать по полу кочергой и кричать:

— Эй ты, шляпа!

Но шляпа не двигалась.

— Давай наберѐм картошки и будем в неё картошкой стрелять, — предложил Вовка.

Они вернулись на кухню, набрали из корзины картошки и стали швырять её в шляпу. Швыряли, швыряли, наконец Вадик попал. Шляпа как подскочит кверху!

— Мяу! — закричало что-то.

Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котѐнок выскочил.

— Васька! — обрадовались ребята.

— Наверно, он сидел на полу, а шляпа на него с комода упала, — догадался Вовка.

Вадим схватил Ваську и давай его обнимать:

— Васька, миленький, как же ты под шляпу попал?

Но Васька ничего не ответил. Он только фыркал и жмурился от света.

Советский край, моя земля,
Родимые просторы!
У нас и реки, и поля,
Моря, леса и горы.
И север есть у нас, и юг,
Сады цветут на юге,
На севере снега вокруг —
Там холода и вьюги.
В Москве ложатся спать сейчас,
Луна глядит в оконце.
Дальневосточник в тот же час
Встаёт, встречая солнце.
Советский край, как ты велик!
С границы до границы
И скорый поезд напрямик
В неделю не домчится.
А быстрокрылый самолёт
Летит неутомимо.
На север книжки он везёт
И яблоки из Крыма.
И радуемся мы вестям
О новой, светлой жизни.
Как счастливо живётся нам
В своей родной Отчизне!
Народы — как одна семья,
Хотя язык и разный.
Все дочери и сыновья
Своей страны прекрасной.
И Родина у всех одна.
Привет тебе и слава,
Непобедимая страна,
Советская держава!

Перевела с украинского
З. Александрова

Переводчик: В. Александров

Леонид БУТЯКОВ

Систирителю маяка

Я хотел бы жить у моря —
Там, где в скалы бьёт прибой,
Там, где чайки, с ветром споря,
Смело реют над волной!

Я хотел бы утром рано
Отыскать янтарь в песке,
Подружиться с капитаном
И служить на маяке!

Вдруг случится непогода
Или даже ураган?
Трудно в море
 теплоходам —
Ищет бухту капитан.

Разглядит во тьме крошечной:
Ярко светит огонёк.
И не знает он, конечно,
Кто маяк в ночи зажжёт...

В бухте буря не достанет.
Пусть ревёт свирепый норд!
Здесь за крепкий якорь встанет
До рассвета теплоход.

А к утру утихнет буря,
Капитан ко мне придёт,
Громко спросит:
«Кто дежурил?»
Крепко руку
 мне пожмёт!

Две антилопы

Посреди большого города стоял зоопарк, в котором жили самые разные звери: слоны и тигры, бегемоты и обезьяны, белые медведи и морские львы. Жили здесь и две антилопы — старая и молодая.

Старая поселилась в зоопарке давно и уже привыкла к посетителям. Она ничему не удивлялась, только травку у себя под копытами пощипывала.

А молодая попала в загон совсем недавно и поэтому всё никак не хотела уgomониться — скакала из стороны в сторону, бодалась и брыкалась. Уж очень она скучала по своему дому, который остался в далёкой Африке. Она удивлённо смотрела на свою соседку большими карими глазами и шевелила влажными губами. Со стороны могло показаться, что она что-то жуёт, но если подойти поближе, можно услышать:

— Почему ты не убежишь отсюда? — спрашивала она у старой антилопы. — Неужели ты не скучаешь по родине?

Старушка только вздыхала в ответ:

— Ох!.. Конечно, скучаю. Но Африка так далеко! А путь туда так долг! Да и силы у меня уже не те...

Молодая антилопа продолжала убеждать старушку:

— Что может быть лучше дома? Вспомни, какие там привольные саванны, какие огромные деревья баобабы! Как красиво на родине! Бежим скорее туда!

Но старая антилопа только качала головой с крутыми рогами...

Тогда молодая антилопа решила бежать одна. Она подпрыгнула в воздух, да так высоко, что перескочила через ограду. Затем, осмотревшись, оттолкнулась от земли ещё раз, перелетела через забор зоопарка и опустилась прямо на улице, посреди дороги. Что тут началось! Милиционер засвистел в свисток, автомобили завизжали тормозами, какая-то бабушка всплеснула руками — все испугались за антилопу.

Но напрасно они беспокоились: молодая антилопа встряхнула головой, собралась с силами и взмыла под самые облака. Она летела на родину, в далёкую и прекрасную Африку — туда, где растёт огромное дерево баобаб и зреет сочная трава.

Старая антилопа проводила свою соседку грустными глазами, и большая слеза скатилась по её длинной пушистой щеке.

Но тут к ограде подошли люди, и какой-то малыш закричал:

— Смотрите! Она, кажется, плачет!

Антилопа смутилась, быстро посмотрела по сторонам и скакнула так уморительно, что все рассмеялись. А малыш — громче всех.

И никто не услышал, как она тихонько вздохнула:

— Если бы я убежала, кто рассмешил бы этого малыша?..

Старая антилопа была совершенно права, ведь должен же кто-то доставлять детям радость! Поэтому и стоит посреди большого города зоопарк, в котором живут самые разные звери: слоны и тигры, бегемоты и обезьяны, белые медведи и морские львы. И одна старая антилопа.

Наталья ИЩУК

Я расту

Говорят, я когда-то была
Меньше куклы и ниже стола.
А теперь за столом я сижу.
Куклу я на коленях держу.
Всё уменьшилось в доме немножко.
Стало в комнате ниже окошко.
Ниже яблоки в нашем саду:
Захочу — дотянусь без труда...
Только небо, как я ни расту,
Остаётся высоким всегда!

Марина ТАХИСТОВА

Лесенки

Я знаю много лесенок
И в доме, и в саду.
И по ступенькам лесенок
Я весело иду!
В метро есть чудо-лесенка,
Она бежит сама.
К весне есть тоже лесенка —
Осень и зима.
Из книжки строчки лесенкой
Торопятся ко мне.
Мой рост отмечен лесенкой
В прихожей на стене.

Иллюстрация И. Зверева

Тамара ПЕТРУШИНА

Про Таню

Мама и бабушка у Тани — учительницы. Таня спрашивает:

— Мама? А бабушка тоже в твоей школе работала, когда была молодой?

— Нет, Танечка. Бабушка раньше жила в большом городе далеко отсюда. Это во время войны она сюда переехала. Так и осталась здесь.

— Мама? А ты в город не хочешь поехать?

— Привыкла я жить здесь, Танечка, — ответила мама. — Да и у бабушки здоровье слабенькое уже. Ей в деревне спокойнее.

Пошла Таня к бабушке.

— Бабушка? А бабушка?

— Что, Танюша?

— Хочешь, я за тебя всю работу делать буду?

Посуду мыть, в комнате прибирать? Хочешь, за молоком пойду к тётё Нюре?

— Зачем, Танюша?

— Чтобы у тебя здоровье было покрепче.

На одной земле

Таня знает, что ей зимою четыре года исполнилось. Но всё же спрашивает:

— Бабушка? А бабушка?

— Что, Танюша?

— Сколько мне лет?

— Четыре.

А кто из нас старше? — снова задаёт вопрос Таня.

— Я, конечно.

— А почему мне мама всегда наказывает за тобою смотреть?

Улыбнулась бабушка.

— Она и меня за тобою просит присматривать.

— Так что же получается? — не понимает Таня. — Выходит, мы обе должны друг за другом смотреть?

Тогда бабушка объясняет:

— Все должны друг за другом смотреть. На одной земле живём.

Пошла Таня на улицу. А там на дороге трёхлетние братья Коробовы в пыли возятся. А рядом на тротуаре шестилетний Гришка Егорушкин стоит.

— Ты чего смотришь? — рассердилась Таня. — Они же себе глаза запылят. Да и машина может наехать.

— Вот ещё умница! — огрызнулся Гришка. — Сама с вершок, а учит.

— Ну что ты, что ты, Егорушкин, — серьёзно покачала головой Таня. — Мы же с тобой на одной земле живём!

Отна ИОСЕЛИАНИ

Синяя птица

В озле виноградника стояла бочка с синей краской.

Сорока угодила в бочку и, выпорхнув, увидела, что перья у неё стали совсем синие.

— Ах, ах! — заверещала Сорока. — Какое счастье! Из чёрно-белой я стала синей!

Летает по лесу, перепархивает с дерева на дерево и кричит:

— Посмотрите на меня! Я птица счастья! Я Синяя птица!

Люди всю жизнь пытались поймать Синюю птицу, да так и не смогли. А тут

вот она, сидит на ветке. Чудеса, да и только!

Расставили силки, поймали. От радости не знают, что делать — счастье в руки попало! Посадили птицу в красивую клетку. Холят её, кормят и поят. Ждут большой удачи, неслыханного счастья...

А его нет как нет.

Да-а... Видно, невозможно поймать счастье и посадить в клетку.

Если бы на свете и впрямь водилась Синяя птица, в клетке она почернела бы и превратилась в сороку.

Пересказал с грузинского А. Эбаноидзе

Валерий АУШЕВ

С добрым утром, каравай!

ТИМОШКА

К тётке Уляше и дяде Епифану Тимошка впервые поехал погостить. Поехал один, самостоятельно. Провожала его мама. Чмокнула сына в щёку как маленького, а соседям по купе сказала:

— Вы тут, пожалуйста, присмотрите за моим. Его встречать будут...

Почти целые сутки пришлось Тимошке ехать в вагоне поезда, пока, наконец, сильные, с тёмными земляными царапинами руки дяди Епифана не накрыли его, как два крыла. «Однако и вымахал ты!» — удивился он, подхватив как пушинку чемоданчик.

От станции дядя с племянником шли по большаку. Справа от обочины лежало поле. Стебли — как воткнутые в землю жёлтые стрелы.

— Это пшеница? — спросил Тимошка, с шумом вдыхая воздух.

— Она самая. Ты, Тимофей, к страде подоспел. Я вот, как слышал, небось, комбайнёром работаю в совхозе и теперь днём и ночью в поле, на косовице.

Большак вливался в пробудившееся село: хлопали калитки, звенели пустые вёдра, трещали мотоциклы. Интересно в этот час даже просто так пройти по сельским улочкам, понаблюдать, как нехотя, словно стряхивая с себя остатки сна, взлетает на изгородь петух, как, закатив глазки, выдавливают из себя хриплое «К...ре-ку!» и, окончательно сконфуженный, падает в крапиву. В городе такого никогда не увидишь: и как за селом, у реки, коровы бодают

туман, поддавая рогами разрозненные его клочья, и как пастух на мопеде объезжает стадо, подгоняя отбившихся бурёнок, и как у совхозной конторы взбегает на флашток кумачовый огонёк. На всё это Тимошка смотрел круглыми, как большие сливы, глазами, потому что раньше ничего подобного ему не приходилось видеть.

МЕДИЦИНСКИЙ ОСМОТР

Утром следующего дня тётка Уляша разбудила Тимошку чуть свет:

— Вставай, тебя дядя ждёт не дождётся. На комбайне прокатит.

Сон с мальчика как рукой сняло. Мигом сполоснув лицо и выпив кружку молока, он кинулся догонять дядю Епифана. Возле конторы у только что вывешенной «Молнии» замедляет шаг, читает строчки, написанные крупными буквами: «Флаг трудовой славы поднят в честь отличившегося на жатве комбайнёра второго отделения совхоза Епифана Артемьевича Северова». Дядя тянет Тимошку за рукав, бормоча: «Экая невидаль! Да я сегодня и не столько сделаю...»

У домика механизаторов оживление. Крепкие, кирпично-бронзовые трактористы, комбайнёры, шофёры, скинув с себя рубашки и майки, толкуются у крыльца. «Медицинский осмотр», — поясняет дядя Епифан и, заслышав свою фамилию, исчезает за дверью. Мальчик тоже просовывает голову в кабинет, где за столом инженера расположился врач.

— Следующий!

Следующий был Тимошка. Человек в белом халате не удивился, не рассмеялся, увидев его перед собой, а серьёзно предложил снять рубашку. Он долго и придирчиво выслушивал мальчика, а потом кивнул:

— В помощники годен. Медицина не возражает.

— А теперь, Тимофей, — подмигнул ему дядя, — быстрее одевайся, пора и нам в поле. Урожай не ждёт!

НА КОМБАЙНЕ

С каким достоинством плывёт поверх пшеничных колосьев комбайн дяди Епифана! Как похож он на загадочное животное, с неопишуемой быстротой поглощающее аппетитные валки!

Дядино лицо покраснелось, как от долгой ходьбы, к щеке прилипла соломинка, а на лбу выступили росинки пота.

Минут через пятнадцать дядя Епифан включает фары и подаёт сигнал:

— Это я, Тимоша, сигналю: бункер полон. Пора разгружаться.

Машина с высокими бортами тут как тут, забирает и увозит обмолоченную пшеницу. И снова ползёт к комбайну очередной валок. Тимошка видит, как он превращается в тонкий зернистый ручеек, льющийся в бункер.

Дым-фантазёр

В трубе дома поселился дым-фантазёр. Труба была самой обычной: из красного кирпича. И дом был такой, как все дома в этой деревне: бревенчатый с железной крашеной крышей. Отличался он от других домов только весёлыми наличниками на окнах. На них хозяин-плотник вырезал чудесных птиц. У каждого, кто проходил мимо, становилось легко на душе: «Какой славный дом!»

Летом хозяйка печь не топила, и дым скучал в трубе. Зато зимой работы хоть отбавляй. Но дым не был лежебокой: в морозные дни он легко и радостно вылетал из трубы и во что-нибудь превращался: то в зайца или белочку, то в огромный розовый калач, а то и в необыкновенно красивый парусный кораблик.

Люди любовались им и говорили восхищённо:

— Какой фантазёр!

Сам дым не считал себя фантазёром. Бывалым, опытным — да, пожалуй. Когда-то он жил в тайге и назывался костровым. У костра отдыхали охотники, дым вился вокруг них, слушал рассказы об охотничьих приключениях

и уважительно отгонял комаров от костра, вокруг которого сидели такие храбрецы.

Удалось ему поплавать и по морям в пароходной трубе. А как-то дым устроился работать на кондитерскую фабрику. Чего он там только не нанюхался! Кондитеры превращали муку и сахар в торты и пирожные, вафли и печенье, пирожки и медовые коржики. Вот с тех пор и появилась у нашего дыма маленькая слабость к сладкому...

Сейчас дым был седым стариком и жил в трубе деревенского дома. Во дворе жил вислоухий пёс, в доме — рыжий, очень важный кот, а в сарае — куры и утки. По утрам хозяйки выгоняли коров и овец. Пастух собирал стадо и угонял его в лес. Дым смотрел на тихую деревенскую жизнь, которую очень полюбил, запоминал всё, что ему нравилось.

По вечерам он всегда первым приветствовал возвращавшегося с работы хозяина.

Усталый хозяин, заметив издалека приветливую струйку дыма, прибавлял шаг. Знал: его ждут дома.

Загадки художника

В какие сказки
попал Колобок?

Художник Г. Красильников

11 (189)

1987

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

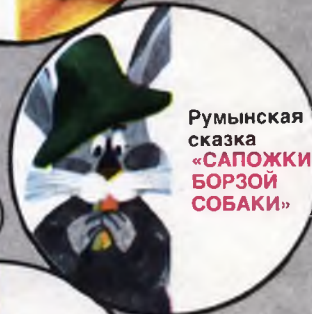
Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На обложке рисунок
художника В. Семёнова

*слушайте
на пластинках:*

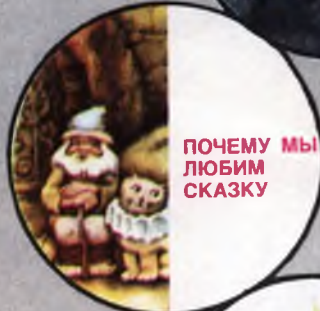
А. Гайдар
«ГОРЯЧИЙ
КАМЕНЬ»

Инсценировка
В. Толмачёвой.

Румынская
сказка
«САПОЖКИ
БОРЗОЙ
СОБАКИ»

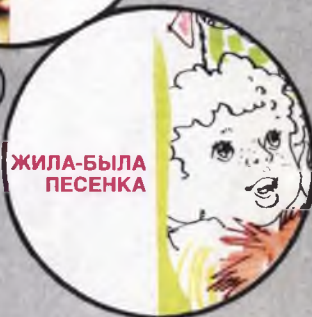
Инсценировка
В. Балакиревой

ПОЧЕМУ
ЛЮБИМ
СКАЗКУ

В роли
дедушки
Чудесея
поэт
В. Левин.

Режиссёры
В. Егоров
и В. Щеглов

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.09.87.
Подписано к печати 17.09.87.
Формат 60 × 84½. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1.86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 450 000 экз. Заказ 1238.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

ДОРОГИ ПОД ЗЕМЛЁЙ

1

Много разных дорог проложено по земле: наземных и подземных, речных и морских и даже космических.

Если бы мы могли видеть сквозь землю, нам открылись бы подземные дороги: трубы и кабели.

3

По одним трубам к нам приходит вода, по другим — газ.

4

Есть трубы, по которым из далёкого месторождения течёт нефть прямо на завод, где из неё сделают бензин для машин и самолётов, асфальт и ещё много других полезных вещей.

5

Кабель — это один или несколько проводов, укутанных в защитную оболочку. Этот кабель — электрический; он зажигает свет, нагревает утюг, охлаждает холодильник, заставляет работать пылесос.

6

Благодаря телефонному кабелю можно, не выходя из дома, позвать врача, поговорить с другом с соседней улицы.

Видишь, сколько дорог на земле. И все эти дороги похожи на дружеские руки, которые протянул город городу, страна — стране, народ — народу.

